

Даутова Динара Маратовна

студентка

ФГБОУ ВО «Чувашский государственный

университет им. И.Н. Ульянова»

г. Чебоксары, Чувашская Республика

СПЕЦИФИКА ЛЕСНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА РОССИЙСКОЙ ИМПЕРИИ В ГОДЫ ПРАВЛЕНИЯ НИКОЛАЯ I

Аннотация: в статье выявлены особенности лесного законодательства России в период правления Николая I, основные положения Лесного устава, проблемы функционирования лесного права и народное правосознание.

Ключевые слова: лес, законодательство, Николай I, Лесной устав, лесные порубки, правосознание.

Тематика исследования представляет актуальность и значимость как с позиции необходимости законодательного охранения и рационального использования леса, кодификации норм лесного права, так и специфических обычно-правовых представлений многонационального крестьянства XIX в. – основного населения Российской империи.

Лес и его богатство во все времена привлекали государство и общество, как средство производства, топливо, строительный материал, утварь, сырье, товар для экспорта и т. д. Продукции лесоводства занимали достойное место во все-российских выставках «сельских произведений» [7, с. 180]. История лесного законодательства показывает, что государство планомерно ограничивало и запрещало свободное пользование лесными массивами, что привело к экспроприации в пользу казны и царского удела основной части крестьянских лесных участков [2, с. 53].

В годы правления Николая I произошло окончательное распределение лесов по разным ведомствам. Согласно указу 1827 г., было утверждено новое устройство лесной части в Санкт-Петербургской, Псковской, Олонецкой и Казанской губерниях, обер-форстмейстеры были переименованы в губернских лесничих и

присоединены со своими канцеляриями к Казенным палатам; остальные лесные чины – в ученых, младших лесничих, окружных, объездчиков и сторожей. На должность старших лесничих выбирали чиновников, знающих правила лесоводства. Для удобства охранения и хозяйства губернии разделили на округа, а округа – на лесничества. Особо важные лесничества были поручены окружным лесничим, прочие – лесничим и подлесничим. Для всех лесов следовало составить описи и планы, а казенные леса – отделять от крестьянских [6, с. 297–298].

Из лесов казенных крестьян, согласно сенатскому указу 1832 г., были созданы заказные рощи, подведомственные волостным правлениям. Они получили название заповедных рощ, деревья в которых запрещалось вырубать. Небезынтересно отметить, что подобные священные рощи существовали у самих крестьян, этносов Поволжья, Урала, Сибири и других регионов Российской империи и строго охранялись обществом. Здесь проводились сакральные ритуалы молений и жертвоприношений божествам и духам.

Важнейшим нормативно-правовым актом императора Николая I Павловича, регулировавшим лесную отрасль, является «Устав лесной» 1842 г. В законе представлены классификации лесов и их особенности, система управления и подготовка кадров, санкции за нарушения устава. Леса подразделялись на государственные и частные. Среди государственных лесов выделялись казенные (состояли в распоряжении казны) и «имеющие особое предназначение» (находились в пользовании особых ведомств, заводов, фабрик, сельских обществ, военных поселений, городов, монастырей и др.) [5, с. 3–4].

Казенные леса находились под управлением Министерства государственных имуществ. Местное управление указанных лесов в губерниях и областях принадлежало Палатам государственных имуществ по лесному отделению (во главе – губернский лесничий), а в округах – Окружным управлениям (во главе – окружной лесничий). Общественные леса подлежали заведыванию волостных и сельских управлений. Для охраны леса назначалась лесная стража под руководством лесных чиновников. Частные леса находились в полной собственности их владельцев.

Лесной устав учреждал Департаменты корабельных лесов для управления корабельными рощами и лесами – лесными участками с дубовыми, лиственными и сосновыми деревьями, которые отправлялись к пристаням и портам для строительства российского флота. Лесопильный промысел в николаевский период являлся одним из ведущих отхожих промыслов крестьянства [3, с. 231].

Закон обязывал произвести внешнее и внутреннее межевания казенного леса. Внешнее межевание заключалось в отграничении легитимными межевыми знаками, указательными столбами лесных площадей казны от всех других лесов, внутреннее межевание – в разделении лесного массива на кварталы, а кварталов – на лесосеки и строевые рощи.

Охранение казенных лесов от пожаров входило в круг компетенций Палат и Окружных управлений государственных имуществ, в особенности – губернских и окружных лесничих, лесной стражи, полесовщиков и пожарных старост. Так, к примеру, государственные крестьяне должны были известить пожарного старосту в случае выжиганий трав и кореньев на своей полосе, расчистить место и вырыть ров вокруг участка, подготовить необходимые пожарные инструменты [5, с. 97–98]. В северной полосе России с ранней весны до начала осени пастухам запрещалось разводить огонь в лесу [4, с. 74].

Для вырубки деревьев и заготовку изделий из леса люди должны были получить от местного лесного начальства специальные билеты с подробными описаниями о предстоящей порубке. За каждое нарушение лесного законодательства полагались определенные взыскания и наказания. Например, за пастьбу скота, косьбу сена и повреждение молодых деревьев в лесу с нарушителя взыскивался штраф, вдвое превышавший причиненный вред и убытки. Согласно Лесному уставу 1842 г., за каждый вид лесных порубок предполагались определенные денежные взыскания. Неисправных рецидивистов наказывали строже. Злоупотребления лесных чиновников и стражи квалифицировались как государственное воровство и подлежали уголовной ответственности [5, с. 247–250].

Вместе с тем уважение крестьян к праву собственности, в производстве которой не участвовал человеческий труд, было крайне слабым. Порубки государственного или удельного леса, воспринимавшегося как дар Божий, не являлись предосудительными и являлись одними из распространенных правонарушений в среде крестьянства. Однако кража из леса, принадлежащего частному лицу или сельскому обществу, считалась греховной и подвергалась наказанию [1, с. 32; 2, с. 54–55].

Таким образом, в период правления Николая I произошли заметные трансформации лесного законодательства, позволяющие констатировать о формировании и функционировании отдельной юридической отрасли в государстве – лесного права. Об этом свидетельствует подробная систематизация норм, основные принципы управления, использования и охраны леса. Государство пыталось урегулировать организационные и кадровые проблемы в сфере управления лесным хозяйством, реализовать задачи воспроизводства леса. Крестьянские хозяйства Российской империи сильно зависели от лесных ресурсов. Недостаток лесных материалов, рост цен толкали население на совершение порубок, несмотря на преследования со стороны лесных чиновников и государственных судов.

Список литературы

1. Егоров Д.В. Воровство в правосознании чувашского крестьянства / Д.В. Егоров // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – №4. – С. 31–39.
2. Егоров Д.В. Чувашское крестьянское судопроизводство дореволюционного периода (на примере лесных порубок) / Д.В. Егоров // Вестник Чувашского университета. Гуманитарные науки. – 2009. – №3. – С. 53–58.
3. Зотиков А.В. Развитие отходничества в государственной деревне Чувашского края во второй трети XIX века / А.В. Зотиков // Человек труда в истории: актуальные вопросы исторической науки, архивоведения и документоведения: Сб. ст. III Всероссийской научно-практической конференции (с международным участием). – 2016. – С. 228–233.

4. Зотиков А.В. Система мер по обеспечению пожаробезопасности в казенных селениях Казанской губернии во второй трети XIX века / А.В. Зотиков // Вестник Чувашского университета. – 2015. – №4. – С. 72–77.

5. Свод законов Российской империи. – СПб.: Типография Второго Отделения Собственного Е. И. В. Канцелярии, 1842. – Ч. IV. Свод уставов казенного управления. Устав Лесной. – 395 с.

6. Шелгунов Н. История русского лесного законодательства / Н. Шелгунов. – СПб.: Типография Министерства государственных имуществ, 1857. – 378 с.

7. Ялтаев Д.А. Организация первых сельскохозяйственных выставок в Казанской губернии в середине XIX века / Д.А. Ялтаев, А.В. Зотиков // Вестник Чувашского университета. – 2016. – №4. – С. 178–183.